

Международно-правовые стандарты правового статуса научных работников

Аннотация. В статье осуществлен системный анализ современных международно-правовых стандартов правового статуса научных работников и сделан вывод о том, что данные стандарты являются основой для сближения национально-правового регулирования научной сферы, что является существенным условием глобализации науки и технологий на благо человечества. В ходе исследования универсальных и региональных стандартов установлено, что они закреплены главным образом в источниках «мягкого» международного права. Автором обосновано, что ключевыми элементами правового статуса научных работников является свобода исследований и обязанность нацеливать исследования — как научные, так и научно-технические — на общественное развитие в координатах соблюдения и уважения прав и свобод человека. Результатом статьи является положение о взаимосвязанности модернизации правового статуса научных работников на международном и национальном уровне.

Ключевые слова: глобализация науки, международное право, ученые, международное сотрудничество, свобода научных исследований, этическая ответственность.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.67.6.201-210

К показателям гуманного и справедливого научно-технического прогресса относится обеспечение высокого социального статуса науки и научно-исследовательских работников, а также неуклонное повышение престижности науки и научной деятельности в целом. Как справедливо отмечает Т. И. Волкова, «под экономическим и социальным статусом науки подразумевается признаваемая обществом приоритетность финансирования науки и доля расходов, выделяемая и используемая на ее развитие из бюджетов всех уровней, престижность занятия наукой в сравнении с другими видами трудовой деятельности...»¹. Одновременно следует учитывать, что наращивание

научно-технологического потенциала той или иной отрасли национальной экономики, того или иного государства как такового теснейшим образом связано с повышением социального статуса научно-исследовательских работников. В частности, можно свидетельствовать о том, что в государствах, являющихся лидерами «инновационной гонки», деятельность в сфере исследований и разработок является социально престижной, что находит свое выражение в высоком социальном статусе научно-исследовательских кадров².

В условиях глобализации научно-технологического и инновационного развития обеспечение высокого социального статуса творцов

¹ Волкова Т. И. Статус исследователя: управленческий аспект // Вестник Челябинского университета. 2004. Т. 8. № 1. С. 150.

² Гордеева Н. А. Статус научного работника // Вестник Российской академии наук. 1998. Т. 68. № 7. С. 615—616.

© М. В. Шугуров, 2016

* Шугуров Марк Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры философии Саратовской государственной юридической академии
shugurovs@mail.ru
4100056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1, каб. 621

научного и технологического знания осуществляется на основании модернизации их правового статуса. Это обусловлено процессами интернационализации и глобализации развития науки, техники, технологий, а также формированием глобального пространства исследований и разработок (S & D), имеющего сетевой характер, не говоря уже о функционировании глобальных рынков технологий и высокотехнологичной продукции. Вместе с тем далеко не во всех государствах статус научных работников является высоким или устойчиво высоким, что затрудняет вовлечение этих государств и находящихся под их юрисдикцией научных работников в глобальное научно-технологическое пространство — со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для перспектив национального развития. Поэтому данные проблемы исследуются как на национальном уровне, так и на уровне международного научно-технологического и инновационного сотрудничества.

В настоящее время политика государств в сфере науки и техники, в том числе затрагивающая правовой и социальный статус научных работников, осуществляется с учетом выработанных на международном уровне международно-правовых стандартов, отражающих наилучшую мировую практику. В наиболее общем плане данные стандарты представляют собой направляющие ориентиры не только для научно-технической политики государств, но и для деятельности международных организаций и функционирования научного сообщества. В основании данных стандартов находится принцип баланса между развитием науки и использованием ее достижений на благо человечества, с одной стороны, и обеспечением необходимого правового и социального статуса научных работников — с другой. Иными словами, сформировалось четкое понимание того, что надлежащее правовое регулирование статуса научных работников является необходимым условием дальнейшего научно-технологического прогресса на благо мира и интересов человечества и предпосылкой решения целого ряда экологических, экономических и социокультурных проблем на международном, региональном и национальном уровнях.

Внимание к правовому статусу научно-исследовательских работников со стороны государств и международных организаций связано с динамичным развитием международного научно-технологического и инновационного сотрудничества, регулируемого нормами и принципами международного права. Залогом результативности данного сотрудничества, осуществляемого, например, в форме совместных международных проектов, выступает *гармонизация* правового статуса научно-исследовательских работников. Как представляется, это во многом предопределило выработку международно-правовых стандартов и их последующую имплементацию не только на международном, но и на национальном уровне. Несмотря на то что само понятие «международно-правовые стандарты» является многоаспектным и достаточно дискуссионным, под ним применительно к теме нашей статьи следует понимать разработанную на международном уровне системную модель прав, обязанностей и ответственности научных работников, реализация которой представляет собой необходимое условие обеспечения научно-технологического прогресса и повышения престижа науки и научно-технической деятельности.

Базовым элементом модельного стандарта правового статуса научных работников выступает свобода научных исследований, коррелирующая *принципу свободы научных исследований*, являющемуся принципом международного права научно-технологического и инновационного сотрудничества, нормы которого предусмотрены в международном экологическом, космическом и морском праве³. Свобода научных исследований (или свобода науки) четко закреплена в п. 3 ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и предполагает обязанность государств уважать ее в качестве условия для осуществления научных исследований. Данная свобода нашла свое подтверждение в источниках «мягкого» международного права. В частности, в п. 2 Заключения № 251 (2004) «О проекте Дополнительного протокола о биомедицинских исследованиях к Конвенции по правам человека и биомедицине» Парламент-

³ Шугуров М. В. Международно-правовой принцип свободы научных исследований и глобализация научно-технологического прогресса // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 19—20.

ская ассамблея Совета Европы указала, что «свобода исследовательской деятельности необходима для прогресса науки. Она является частью свободы мысли и свободы слова и вследствие этого должна быть отнесена к категории прав человека»⁴. В пункте 8 Рекомендации ЮНЕСКО о статусе научно-исследовательских работников 1974 г. подчеркивается, что государствам-членам в процессе выработки национальной политики в сфере развития науки и техники следует полностью учитывать, что «творческая деятельность научно-исследовательских работников должна поощряться национальной политикой в области науки на основе строгого соблюдения автономии и свободы исследований, необходимых для научного прогресса». В пункте 8 Венецианского заявления ЮНЕСКО 2009 г. относительно права человека участвовать в научном прогрессе и использовать его результаты на практике подчеркивается, что свобода исследований является жизненно необходимым элементом процесса развития науки в его самом широком смысле⁵.

Упоминание свободы научных исследований содержится также в ст. 12b Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека 1997 г.⁶ При этом подчеркивается, что данная свобода важна для развития знаний и является составной частью свободы мысли. Из свободы науки и научных исследований исходит также Всеобщая декларация ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека 2005 г. (преамбула, ст. 2d)⁷.

Обратим внимание на одно обстоятельство методологического характера: правовой статус научно-исследовательских работников во многом зависит от природы свободы исследова-

ний. В целом свобода научных исследований не является чем-то простым и односложным. В своих основаниях она многоаспектна, т.е. сочетает в себе моменты естественности и предоставленности. В первом случае свобода — неотъемлемый признак научных исследований, их предварительное условие, во втором — это то, что предоставляется и признается в обмен на их качество и ответственность. Поэтому свобода и независимость не суть некие абсолютные величины. Это означает также, что зачастую свободное целеполагание в рамках научной деятельности детерминировано не только свободным усмотрением научного работника, но еще и социальным заказом, особенно если учитывать коммерциализацию сферы исследований и разработок. Как бы то ни было, продуктивная научно-исследовательская и научно-техническая деятельность немыслимы без определенной меры свободы в выборе предмета и методов.

Свобода науки, которую также можно проинтерпретировать как право на свободу научных исследований, бенефициаром которого выступают научные работники, привлекает наибольшее внимание международно-правовой доктрины. Однако нельзя забывать, что научные работники являются и бенефициарами прав, которые относятся к различным поколениям международнопризнанных прав и свобод человека, например гражданским, экономическим, трудовыми, социальным и т.д.

Стандартная модель правового статуса научных работников, включающая их права, обязанности и ответственность, конкретизирована на уровне рекомендательных международных документов, т.е. в международном «мягком»

⁴ Заключение ПАСЕ № 251 (2004) «О проекте Дополнительного протокола о биомедицинских исследованиях к Конвенции по правам человека и биомедицине» // URL: http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5Russian_documents (дата обращения: 4 сентября 2015 г.).

⁵ Venice Statement on the Right to Enjoy the Benefits of Scientific Progress and its Applications. Experts/Meeting of UNESCO (Venice, Italy, 16—17 July 2009) // URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001855/185558e.pdf> (дата обращения: 10 сентября 2015 г.).

⁶ Всеобщая декларация о геноме и правах человека. Принята 11 ноября 1997 года Генеральной конференцией ООН по вопросам образования и культуры // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (дата обращения: 31 августа 2015 г.).

⁷ Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека. Принята резолюцией Res. 33 C/ Res.36 на 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 18-м пленарном заседании 19 октября 2005 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml (дата обращения: 14 августа 2015 г.).

праве. Следует добавить, что в условиях повышения роли программного регулирования международных отношений, в том числе в сфере науки технологий и инноваций, элементы правового статуса научных работников закрепились в различных двухсторонних и многосторонних научно-технологических программах. В контексте тесного взаимодействия международного и национального права элементы правового статуса научно-исследовательских работников, сформулированные в международных документах рекомендательного характера (рекомендациях, резолюциях, модельных законах), не говоря уже об элементах правового статуса, содержащихся в международном «твердом» праве, находят свою детализацию в национальном законодательстве. Это во многом связано не только с повышением роли международного права в урегулировании отношений, возникающих на национальном уровне и связанных с вопросом определения прав и обязанностей физических лиц, но и с повышением роли международных рекомендательных актов универсального и регионального характера.

Если говорить об универсальном международно-правовом уровне регулирования статуса научных работников, то непреходящую ценность имеет Рекомендация ЮНЕСКО о статусе научно-исследовательских работников 1974 г., которая содержит стандарты как правового, так и социального статуса рассматриваемой профессиональной группы⁸. Рекомендация вобрала в себя подходы ранее принятых документов Всемирной федерации научных работников — Хартии научных работников 1948 г., Декларации прав научных работников 1969 г. и Декларации прав и обязанностей ученых 1990 г.

В настоящее время ЮНЕСКО инициировала пересмотр Рекомендации о статусе научных работников. Это вполне естественно, т.к. за 40 лет с момента ее принятия произошли серьез-

ные изменения в научно-исследовательском секторе и в государственной научно-технологической политике. Решение о пересмотре, принятое на 37-й сессии Генеральной ассамблеи ЮНЕСКО, определяется потребностью учета этих изменений и лучшего отражения современных проблем науки, связанных с развитием общества, причем проблем не только экономических и правовых, но и этических⁹.

Пересмотренная Рекомендация должна будет учитывать и развивать Декларацию 1999 г. о науке и использовании научных знаний, а также Всеобщую декларацию 2005 г. о биоэтике и правах человека. Таким образом, в планах ЮНЕСКО — наполнить статус научных работников еще большим этическим содержанием. На это указывает тот факт, что активными участниками обсуждения являются Международный комитет по биоэтике (МКБ) и Всемирная комиссия по этике научных знаний и технологий (КОМЕСТ). Ориентировочно новая версия Рекомендации будет принята в 2017 году. Несмотря на процедуру пересмотра, на сегодня Рекомендация, признаваемая 195 государствами — членами ЮНЕСКО, остается единственным международным документом универсального характера, содержащим систематизированные международные стандарты правового статуса научных работников, оказывающих несомненное воздействие на научно-техническую политику государств.

Обратим внимание на особенность Рекомендации, а именно на стремление детализировать понятие «статус». Если обратиться к п. (d)(i) раздела I «Сфера применения» Рекомендации 1974 г., то «слово “статус”, когда оно применяется в отношении научных работников, означает предоставляемое им место в обществе и проявляемую о них заботу, о чем свидетельствует, во-первых, уровень оценки как обязанностей, так и ответственности, присущих их работе и их компетентности в связи с выполнением этих обязанностей и

⁸ Рекомендация ЮНЕСКО о статусе научно-исследовательских работников (20 ноября 1974 года) // URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_33160.html (дата обращения: 4 сентября 2015 г.).

⁹ Обращение за советом: пересмотр Рекомендации ЮНЕСКО о статусе научно-исследовательских работников // URL: <http://www.unesco.org/new/ru/social-and-human-sciences/themes/bioethics/call-for-advice-revision-of-unesco-recommendation-on-the-status-of-scientific-researchers> (дата обращения: 18 августа 2015 г.).

ответственности, и, во-вторых, права, условия работы, материальная помощь и моральная поддержка, которыми они пользуются при выполнении своих задач». При этом в правовой статус — в соответствии с логикой Рекомендации — входят как права и свободы, так и обязанности и ответственность (главным образом этическая). Интересно отметить, что Рекомендация в указанном пункте говорит вначале об обязанностях и ответственности, присущих работе научно-исследовательских работников, об их компетенции, связанной с выполнением обязанностей и ответственности, и только потом о правах, об условиях работы, о материальной помощи и моральной поддержке, которыми те пользуются.

Другая особенность Рекомендации заключается в указании в п. (с) преамбулы на то, что одним из главных условий превращения научных достижений в эффективный фактор решения мировых и национальных проблем, а также условием развития национального и международного научно-технологического потенциала выступает обеспечение *справедливого статуса* для тех, кто действительно осуществляет исследования и опытные разработки в области науки и техники, с должным учетом ответственности, присущей выполнению данной работы, и необходимых для этого прав. Из этих достаточно лаконичных положений можно сделать вывод о тесной связи между обеспечением надлежащего (справедливого и достойного) статуса научно-технических работников и результативностью научно-технологического прогресса.

Заботливое отношение к научно-исследовательским кадрам, на котором настаивает Рекомендация, — яркий показатель озабоченности государств не только развитием науки, но и тем, чтобы наука служила на благо людям. Ибо как может наука служить на благо людям, если сами субъекты, ее творящие, не имеют разумной выгоды от того, чем они занимаются? Сказанное не означает, что научные работники из-за признания науки в качестве главной силы общественного развития должны быть наделе-

ны всеми возможными привилегиями. Напротив, их статус *должен отвечать критериям разумности*. В этом свете можно сказать о том, что современное социальное и демократическое государство призвано во имя реализации принципа справедливости гармонизировать интересы научно-технического прогресса, свои собственные интересы, интересы научных кадров и интересы общественности. Как гласит ст. 2 «Верховенство человеческого существа» Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине 1997 г., интересы и благо человеческого существа должны иметь преимущество перед интересами исключительно общества или науки.

Если говорить о рекомендательных актах регионального характера, то следует указать на Модельный закон СНГ «О статусе ученого и научного работника», принятого на 31-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ¹⁰. В пункте 2 ст. 3 указывается, что статус ученого (а равным образом других категорий научно-исследовательских работников. — М. Ш.), а именно права и условия осуществления профессиональной деятельности ученых и научных работников в выбранной области знаний, определяются настоящим Законом, действующими законодательными актами государств, а также условиями устава профессионального научного сообщества, членом которого является ученый. Вполне очевидно, что, несмотря на то что Модельный закон упомянут на первом месте в списке актов, регулирующих статус ученых, это еще не означает, что он обладает наивысшей юридической силой. Данный документ представляет собой правовой акт интеграционного объединения государств и по своей сути выступает инструментом интеграции именно по вопросу о правовом статусе научно-исследовательских работников, при этом выступая субсидиарным источником рассматриваемого статуса. Тем не менее Модельный закон стал реальной основой для проекта Закона РФ «О статусе ученого и научного работника», предложенного РАН¹¹.

¹⁰ Модельный закон СНГ «О статусе ученого и научного работника», принятый на 31-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 31-14 от 25 ноября 2008 г.) // Информационный бюллетень МА СНГ. 2009. № 14. С. 337.

¹¹ Законопроект РАН «О статусе научного работника» (2012 год) // URL: <http://forest.akadem.ru/Status.doc>.

И наконец, одним из влиятельных рекомендательных документов в сфере правового регулирования является Европейская хартия исследователей 2005 г., тесно связанная с Кодексом поведения при приеме на работу¹². Принятие Европейской хартии было обусловлено реализацией задачи формирования единого Европейского научного пространства (ЕНП), рассматриваемого как основа объединения и структуризации европейской научной политики. Как следствие, в поле внимания Европейского Совета оказались вопросы, связанные с профессией и карьерой исследователей в рамках ЕНП. Поэтому еще в 2003 г. Совет предложил Европейской комиссии начать работу по разработке Европейской хартии исследователей и Кодекса поведения при приеме исследователей на работу.

Сразу же отметим, что Хартия содержит ряд принципов и требований, касающихся роли, обязанностей и прав не только исследователей, но и работодателей и/или субсидирующих организаций. В этом смысле ее роль значительно шире, чем просто закрепление основ правового положения исследователей (научных работников) на уровне ЕС. Этот вывод вытекает из первоначальных положений, говорящих о том, что цель Хартии — гарантировать, чтобы отношения между исследователями и работодателями и субсидирующими организациями способствовали успешной работе по генерированию, передаче, распределению и распространению знаний и технологических разработок, равно как и развитию карьеры исследователей. Более того, круг адресатов Хартии чрезвычайно широк, т.е. она предназначена для всех исследователей в ЕС, независимо от стадии их научной карьеры в государственном или частном исследовательском секторе, а также независимо от должности и вида контракта, правового статуса работодателя, типа организации или учреждения, где проводятся исследования.

Свидетельством того, что Хартия представляет собой закрепление принципиальных, т.е. наиболее важных и общих, элементов правового статуса исследователя ЕС, служит ремарка во введении к Хартии: если исследователи об-

ладают статусом и правами, которые в определенном отношении являются более благоприятными, чем предусмотренные Хартией, положения последней не могут быть использованы для снижения статуса и ограничения уже имеющихся прав.

Интересно, что Хартия далека от того, чтобы быть декларацией прав исследователей. Напротив, создается впечатление, что она является сводом требований, которые к ним предъявляются. Это заметно из названия основополагающего раздела — «Общие принципы и требования, предъявляемые к исследователям». Здесь даже признание свободы научных исследований плотно окутано обязывающей риторикой, показывающей, для чего необходима данная свобода — для проведения исследований для блага человечества и расширения границ научного знания. (Отсюда следует сделать вывод о том, что наука, несмотря на ее служебные функции, безусловно, является самостоятельной ценностью.)

На наш взгляд, смысловая ось Хартии — это философия социально ответственной науки, означающей в формальном смысле слова строгое подчинение свободной исследовательской деятельности требованиям законодательства. Это следует из введения, где подчеркивается, что важнейшим обязательством исследователей, как и работодателей или субсидирующих организаций, является гарантированное соответствие национальным, региональным или отраслевым правовым требованиям национального или регионального законодательства. Иными словами, свобода научных исследований (свобода мысли и слова, свобода выбирать методы решения проблем) изначально рассматривается как интегрированная в правовое пространство и мыслится только в его рамках. Именно из философии ответственной свободы науки проистекают обязанности, которые предусмотрены Хартией.

Их перечень достаточно широк: следование этическим нормам и принципам, нацеленность исследований на пользу общества, уважение норм и принципов интеллектуальной собственности, осведомленность о механизмах

¹² Commission of the European Communities Recommendation C(2005) 576 final on the European Charter for Researchers and on a Code of Conduct for the Recruitment of Researchers // URL: <http://www.eie.gr/mobility-portal/recommendation-code-charter-en.pdf> (дата обращения: 10 сентября 2015 г.).

финансирования, четкое следование условиям контракта, эффективное использование бюджетных средств, распространение и использование полученных результатов, доведение полученных результатов до общественности и т.д. В целом статус, закрепленный в Хартии, стоит рассматривать в качестве образца наилучшей практики для регулирования правового статуса научных работников в Российской Федерации¹³.

В свете сказанного правовой статус научных работников включает не только права, но и обязанности, проистекающие из объективной ответственности науки перед обществом, государством, личностью. Осознание ответственности науки, в свою очередь, является условием и результатом осознания и выполнения научными работниками своих обязанностей. Это ответственность не только перед наукой и ее интересами, но и перед обществом. Так, в п. 41 Рекомендации ЮНЕСКО декларируется, что социальная ответственность научных работников требует, чтобы они придерживались высоких стандартов научной честности и качественного контроля. Следовательно, исходную роль в фактической направленности НТП на благо человечества играют научные работники, которые в принципе являются свободными, но и ответственными субъектами.

Важным документом, непосредственно обращенным к научному сообществу, выступает Конвенция о правах инвалидов¹⁴. Согласно данной Конвенции, как и в соответствии с другими документами, государствам принадлежит основная ответственность в том, чтобы гарантировать соблюдение прав инвалидов. Конвенция уникальна в том плане, что в ней зафиксировано ожидание того, что эта ответственность также распространяется на каждого индивида, частный сектор, специалистов и служебный персонал, которые работают с технологиями и развивают их или оказывают услуги, обслуживают оборудование и средства обслуживания инвалидов, особенно включая новые технологии, устройства и доступные ИКТ

(преамбула, ст. 4, 9, 20, 21, 32). Более того, данная Конвенция требует, чтобы специалисты, вовлеченные в обслуживание инвалидов, разбирались в правах человека, принадлежащих инвалидам (ст. 4.1(e), 15, 25, 26).

Далее хотелось бы указать на биогенетические декларации, которые исходят из интегрированности свободы науки в «человеческое измерение». В Декларации о биоэтике и правах человека содержится ст. 5 «Самостоятельность и индивидуальная ответственность», которая адресована в том числе представителям исследовательского сообщества. Декларация о геноме и правах человека в ст. 13 раздела D «Условия осуществления научной деятельности» пристальное внимание уделяет ответственности. При толковании содержания данного раздела можно констатировать, что ответственность выступает в качестве неотъемлемой части деятельности научных работников, раскрывающейся в таких компонентах, как требовательность, осторожность, интеллектуальная честность и непредвзятость. Ответственность также должна характеризовать и сам процесс проведения научных исследований, и представление и использование полученных результатов. Данное измерение научной деятельности, будучи предметом особого внимания самих ученых, государств и общественности, одновременно является аспектом исследований, касающихся генома человека, который означает учет их этических и социальных последствий. Налицо достаточно емкая развертка содержания социальной ответственности научных исследований.

Наличие нескольких источников международных стандартов в рассматриваемой сфере может создать впечатление об их фрагментированном характере, затрудняющем модернизацию правового статуса научных работников. Вместе с тем, несмотря на различия в юридико-технической форме закрепления и выражения элементов соответствующего правового статуса в международных документах разной юридической силы, представляется возмож-

¹³ Вдовин В. ОС ОНР : Права и свобода научных работников в свете реформы академического сектора науки // URL: <http://www.saveras.ru/archives/8096> (дата обращения: 2 сентября 2015 г.).

¹⁴ Конвенция ООН о правах инвалидов. Принята Резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 13 сентября 2015 г.).

ным говорить о реальности выстраивания доктринальной модели прав, обязанностей и ответственности научных работников.

Итак, центральным элементом правового статуса научных работников является свобода научных исследований, которая включает в себя право на самостоятельное определение направлений и методов научных и научно-технических исследований, свободный выбор предмета исследований, право проводить изыскания без вмешательства со стороны государства и третьих лиц, право на риск. Немаловажен выбор организационно-правовой формы проведения исследований. Между тем полная и эффективная реализация свободы науки возможна только при реализации иных прав и свобод, которые входят в состав правового статуса научных работников и являются конкретизацией международно признанных прав и свобод человека.

Среди гражданско-политических прав исследователей следует выделить право на уважение достоинства и личную неприкосновенность; право на свободу ассоциаций и объединений, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов; право на мирные собрания, к формам которых следует отнести симпозиумы, коллоквиумы, участие в которых, в свою очередь, предполагает реализацию права на свободу мысли и свободу слова, предусмотренного в п. 1 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. В условиях развития науки в информационном обществе актуализируется право исследователей на информацию, ее поиск, получение и распространение. Сюда следует отнести не только право на доступ к информационным базам и научным работам, но и опубликование результатов интеллектуальной деятельности в открытой печати, невзирая на границы, если, конечно, эти результаты не содержат сведений, относящихся к государственной, служебной или коммерческой тайне. В условиях глобализации, стимулирующей академическую мобильность, усиливается роль свободы покидать свою страну и возвращаться в нее обратно, не говоря уже о праве на сотрудничество с исследователями не только в собственной стране, но и на международном уровне.

Важное место в рамках правового статуса научных исследователей занимают социально-экономические права, в частности трудовые

права, право на свободу предпринимательской деятельности, право на финансирование из разных источников и право на достойное социальное обеспечение, а также право на получение льгот и поощрений, соответствующих творческому вкладу.

К безусловному элементу международно-правового стандарта правового статуса научных работников относятся принадлежащие им личные неимущественные и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. В этом отношении значимы не только нормы и принципы защиты прав интеллектуальной собственности, закрепленные в соответствующих международных соглашениях, но и положения о распределении прав на интеллектуальную собственность, содержащиеся в большом количестве международных двухсторонних соглашений о научно-техническом сотрудничестве.

Если говорить о правах научных работников в сфере образования, то сюда следует отнести и право на приобретение научной квалификации и ее повышение, и академическую свободу, предполагающую тесную связь свободы исследований, свободы преподавания и институциональной автономии.

Указанная система прав и свобод научных работников одновременно предполагает соответствующие обязанности государств, включая обеспечение проведения научно-исследовательской и научно-технической деятельности на недискриминационной основе.

Одновременно со сказанным реализация другого базового блока правового статуса научных работников — обязанностей и ответственности — выступает полем совместной деятельности государства и научно-исследовательского сообщества. Речь идет, например, о формировании и развитии режима этической ответственности научной деятельности, об обеспечении высоких стандартов в профессиональной работе, что в конечном счете предполагает усилия по развитию у представителей исследовательского сообщества сознания социальной ответственности науки и необходимости достижения баланса между интересами науки и интересами общества и человека. Здесь можно говорить о том, что современный правовой статус научных работников базируется на принципе баланса свободы науки и прав человека.

Реализация международных стандартов правового статуса научных работников является специальным направлением деятельности каждого государства, проводящего активную научно-техническую политику. Если говорить о России, то вполне можно согласиться с мнением о том, что нормативно-правовое регулирование науки в нашей стране пока еще не представляет собой полноценной системы из-за несогласованности, декларативности и т.д.¹⁵ Все это самым непосредственным образом отражается на состоянии регулирования правового статуса научных работников, характеризующегося отсутствием комплексности.

Однако в этом направлении уже многое сделано. Мы имеем в виду детализацию практически всех аспектов международных стандартов правового статуса научных работников в ст. 4 и других статьях Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». Некоторые аспекты правового статуса научных работников нашли свое закрепление в Федеральном законе от 18 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 10), а также в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании» (ст. 50). Дополнительные права и обязанности научных работников предусматриваются в уставах научно-исследовательских организаций, например в Уставе РАН.

Дальнейшим шагом в модернизации правового статуса научных работников в нашей стране может выступить последовательное использование в перспективе подходов, зафиксированных не только в Европейской хартии исследователей, но и в пересмотренной Рекомендации ЮНЕСКО, которая станет итогом обобщения наилучшей практики. Помимо этого, ключевое значение здесь может сыграть системное законодательное закрепление правового статуса научных работников, как это имеет место в упоминавшемся законопроекте РАН «О статусе научного работника», который не только основан на указанных документах, но и принимает во внимание Закон Республики Туркменистан от 15 августа 2009 года № 52-IV «О статусе научного работника». С нашей точки зрения, принятие подобного закона могло бы стать существенным вкладом в развитие российского законодательства в сфере науки и инноваций.

В заключение необходимо отметить, что содержание правового статуса научных работников как на международном, так и на национальном уровне не является застывшей правовой конструкцией. Ее эволюция обусловлена не только возрастающей ролью научного знания в обществе, но и необходимостью обеспечения адекватного социального статуса научных работников, что может рассматриваться в качестве ответа на вызовы глобализации научно-технической сферы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Волкова Т. И. Статус исследователя: управленческий аспект // Вестник Челябинского университета. — 2004. — Т. 8. — № 1. — С. 149—155.
2. Гордеева Н. А., Филь М. М. Право и реформирование науки. Проблемы и решения. — М.: Новая правовая культура, 2005. — 272 с.
3. Гордеева Н. А. Статус научного работника // Вестник Российской академии наук. — 1998. — Т. 68. — № 7. — С. 615—620.
4. Шугуров М. В. Международно-правовой принцип свободы научных исследований и глобализация научно-технологического прогресса // Российская юстиция. — 2012. — № 7. — С. 17—21.
5. Усанов В. Е. Модернизация системы науки в Российской Федерации: тенденции и перспективы // Образование и право. — 2011. — № 11. — С. 63—77.

Материал поступил в редакцию 2 декабря 2015 г.

¹⁵ Усанов В. Е. Модернизация системы науки в Российской Федерации: тенденции и перспективы // Образование и право. 2011. № 11. С. 65.

INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS FOR LEGAL STATUS OF ACADEMIC STAFF

SHUGUROV Mark Vladimirovich — Doctor of Philosophy, professor of the Department of Philosophy, Saratov State Law Academy
shugurovs@mail.ru
4100056, Russia, Saratov, Volskaya Street, 1 SSLA, office 621

Review. *The article presents a systematic analysis of contemporary international legal standards of the legal status of academic staff and concludes that these standards are the basis for the convergence of national legal regulation of the scientific sphere, which is an essential condition of the globalization of science and technology for the benefit of mankind. The study of universal and regional standards establishes that they are secured mainly in the sources of «soft» international law. The author proves that the key elements of the legal status of researchers is the freedom of research and the obligation to target research, both scientific and technological, for the purposes of social development in the coordinates compliance with and respect for human rights and freedoms. The result of the article is the position of the interconnectedness of the modernization of the legal status of research workers at the international and national level.*

Keywords: *globalization of science, international law, scientists, international cooperation, freedom of scientific research, ethical responsibility*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Volkova T. I. Status issledovatelja: upravlencheskij aspekt // Vestnik Cheljabinskogo universiteta. — 2004. — T. 8. — № 1. — S. 149—155.
2. Gordeeva N. A., Fil' M. M. Pravo i reformirovanie nauki. Problemy i reshenija. — M. : Novaja pravovaja kul'tura, 2005. — 272 s.
3. Gordeeva N. A. Status nauchnogo rabotnika // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. — 1998. — T. 68. — № 7. — S. 615—620.
4. Shugurov M. V. Mezhdunarodno-pravovoj princip svobody nauchnyh issledovanij i globalizacija nauchno-tehnologicheskogo progressa // Rossijskaja justicija. — 2012. — № 7. — S. 17—21.
5. Usanov V. E. Modernizacija sistemy nauki v Rossijskoj Federacii: tendencii i perspektivy // Obrazovanie i pravo. — 2011. — № 11. — S. 63—77.